

* * *

Шеф-повар Чжао долго с тревогой ждал на Императорской кухне, Прежде чем увидел того, кого ждал. Он поспешно схватил другого и потащил его в тихий уголок.

– Вы встречались сегодня?

– Сегодня мне повезло, и я встретил важную персону, – прошептал пришелец. – Я передал сообщение, но госпожа графства Гу, похоже, не запаниковала.

– Не думай, что важные люди похожи на нас. Будут ли они паниковать, если столкнутся с чем-то? – шеф-повар Чжао вздохнул с облегчением, когда услышал, что слово было передано. Он вынул всё серебро, которое было при нём, и отдал его молодому евнуху в знак благодарности. Но молодой евнух отказался.

– Брат Чжао, если бы ты все эти годы тайком не таскал мне еду, я бы умер с голоду и не дожил до сегодняшнего дня, – молодой евнух сунул серебро обратно в руки шеф-повара Чжао. – Если я буду сыт, моя семья не будет голодать. Что толку в серебре? У тебя есть жена и дети – есть много мест, куда ты должен потратить эти деньги.

Шеф Чжао не поверил словам молодого евнуха. Эти двое толкали серебро друг другу ещё некоторое время. В конце концов, молодой евнух принял половину серебра, и оба остались довольны.

Проводив молодого евнуха, шеф Чжао глубоко вздохнул. Несколько дней назад семья Сыма каким-то образом узнала, что госпоже графства Гу понравилась выпечка, которую он испёк. Поэтому они послали кого-то к нему домой и сказали, чтобы он уделял больше внимания предпочтениям госпожи графства Гу. Он был поваром со стороны, который никогда даже не видел госпожу графства Гу и не мог знать много информации. Но даже если бы и знал, то не стал бы об этом говорить. Поэтому, соглашаясь в присутствии этого человека, он думал о том, как донести эту новость до ушей госпожи графства Гу.

Эта госпожа графства Гу была не только его благодетельницей, но и спасла жизнь его младшему брату. Некоторое время назад две благородные юные леди из семей Сыма и Ли погибли в результате несчастного случая. Если бы не заговорила госпожа графства Гу, его младший брат, вероятно, не избежал бы своей смерти, а тем более не был бы в своём нынешнем положении чиновника восьмого ранга.

С силой двух аристократических семей они не оставили бы его в покое. Он опасался, что эти две семьи вступят в заговор против госпожи графства Гу.

По мнению мужчины, эти две семьи были скучными. Если они чего-то хотели, то могли открыто конкурировать. Зачем заикливаться на девушке десяти лет? Все они говорили, что члены аристократических семей были самыми вежливыми и добрыми. Такое поведение не

было похоже на поведение аристократической семьи.

* * *

В третьей ветви резиденции семьи Сыма Сыма Сян изучала рецепт персикового пирога. Какое-то время она читала, но так и не смогла ничего понять. Девушка с некоторым раздражением накинула верхнюю одежду и направилась в сторону главного двора.

В главном дворе присутствовали старый мастер Сыма Пэн, отец Сыма Сян, Сыма Юэ, её старший брат Сыма Цзи и третий Тайтай. Увидев, что она вошла, все замолчали.

Сыма Сян поклонилась им и сел рядом с Сыма Цзи.

- Дедушка, я слышала, как несколько дней назад Духовный Учитель Чу Юнь восхвалял вторую госпожу Гу. Это правда?

- Важно не то, как их юная леди, а то, как ты, - Сыма Пэн вздохнула. - Я с самого начала чувствовал, что тебе не следует идти по этому пути. Прямо сейчас...

- Отец, у нашей третьей ветви теперь нет выбора, - Сыма Юэ встал и низко поклонился Сыма Пэну. - Пожалуйста, Отец, помоги мне.

Увидев своего сына в таком состоянии, Сыма Пэн встревожился ещё больше. Но когда он подумал о том, что его сын из-за своего упрямства не может занять столь же важное положение при дворе, как его племянники из первой и второй ветвей, он смог только сказать:

- Дай мне подумать об этом.

Увидев, что отец расслабился, Сыма Юэ изобразил радость на лице.

- Первоначально этот сын планировал, чтобы мастер пришёл посмотреть на лицо Сян'эр, а затем скопировать Вдовствующую Императрицу, сказав, что у неё необыкновенная судьба. Но Духовный Учитель Чу Юнь похвалил вторую юную леди Гу, и я не могу использовать свой первоначальный план.

- Не использовать его - это хорошо, - сказала Сыма Пэн. - Такой знаменитый человек, как Духовный Учитель Чу Юнь, восхвалял девушку из семьи Гу, но видел ли ты, как семья Гу распространяла это повсюду? Они не распространяли эту информацию, но стали более сдержанными. И знаешь почему?

Сыма Юэ ничего не понимал.

- Разве это не хорошо? Почему они пытаются это скрыть?

Увидев сына в таком состоянии, Сыма Пэн раздражённо спросил:

- Если человек не прожил и века до того момента, как он закрыл глаза, кто осмелится сказать, что он благословлён удачей? Они любят своего ребёнка и боятся, что его будут критиковать.

Сыма Пэн не сказал, что другая причина заключалась в том, что семья Гу не собиралась вторгаться во дворец второй юной леди Гу в качестве супруги.

Думая о том, как его сын и невестка были сосредоточены на отправке своей дочери во дворец, он не мог удержаться от слов:

- Ты так уверенно строишь козни. Ты когда-нибудь задумывался, что если Императорский дом не желает, чтобы Сян'эр вышла замуж во дворец, и даже не пожелает взять её в супруги, то что должна делать наша семья?

Увидев, что отец слегка рассердился, Сыма Юэ пробормотал, чувствуя себя неловко и не в состоянии много говорить. Но, по его мнению, многие люди всегда стремились жениться на девушках из семьи Сыма. Как она могла оказаться в такой неловкой ситуации?

Ресницы Сыма Сян затрепетали, когда она услышала слова: "любят свою дочь". Когда она подняла глаза, то увидела, что отец низко опустил голову, услышав слова деда.

- Пожалуйста, дедушка, - прошептала она. - Не сердись. Отец беспокоится только за членов своей семьи.

- Ох, - Сыма Пэн посмотрел на свою необыкновенно красивую внучку и махнул рукой. - Я стар, и у меня осталось не так много лет, чтобы тратить их на волнение.

Сыма Сян услышала это и почувствовала, что внутри у неё всё смешалось. Она испытывала много эмоций и не могла говорить.

Сыма Цзи посмотрел на отца, потом на младшую сестру. Он открыл рот и не смог вымолвить ни слова.

В результате в комнате воцарилась полная тишина.

Сыма Пэн посмотрел на своего деревянного сына и внуков. Его чуть не вырвало кровью. Мгновение спустя он махнул рукой и сказал:

- Не обращайтесь внимания, просто подумайте об этом самостоятельно

Выйдя из главного двора, он скорчил гримасу. То, что Сыма Пэн не научил своего сына быть умным, было, вероятно, самой большой ошибкой в его жизни.

К счастью, дети его старшего брата обладали ясным умом. Даже если их третья ветвь...

Несмотря ни на что, пока одна ветвь была в безопасности, корни семьи Сыма не были сломаны, и слава семьи Сыма не исчезнет.

Войдя в комнату, Сыма Сян посмотрела на своих родителей, сидевших с деревянным выражением лица. Она прикусила уголок рта и сказала:

- Мама, я...

- Не волнуйся, твой дед просто говорил в гневе. Он поможет нам, - Сыма Юэ сел и сказал Сыма Сян: - Этот отец тоже подумает о способах.

Сыма Сян почувствовала горечь в горле. Её рот был открыт некоторое время, прежде чем девушка издала звук подтверждения.

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1391108>